

На правах рукописи

Мельникова

МЕЛЬНИКОВА Лариса Викторовна

**МЕТОДИКА ОЦЕНКИ
СТРУКТУРЫ И НАПРАВЛЕНИЙ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ
И МЕЖОТРАСЛЕВЫХ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПОТОКОВ**

**Специальность 08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством: региональная экономика**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата экономических наук**

**Новосибирск
2010**

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук
Институт экономики и организации промышленного
производства Сибирского отделения РАН (ИЭОПП СО РАН)

Научный руководитель: доктор экономических наук
Коломак Евгения Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Новосёлов Александр Сергеевич
кандидат экономических наук
Власюк Людмила Ивановна

Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования Новосибирский
государственный университет (НГУ)

Защита состоится 24 декабря 2010 г. в 14-30 часов на заседании диссертационного совета Д 003.001.01 при ИЭОПП СО РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИЭОПП СО РАН.

Автореферат разослан « ____ » ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор экономических наук,
профессор

В.В. Титов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В период 2000–2008 гг. показатели производства, потребления и инвестиций российской экономики вышли на позитивную траекторию. Большинство субъектов Российской Федерации вступило на путь инвестиционного роста, что вызвало соответствующие изменения территориальных пропорций национальной экономики. Потребность в регулировании процессов пространственной трансформации экономики вызвала к жизни значительное число стратегических программ регионального развития, начиная с уровня муниципалитетов и субъектов Федерации и заканчивая программами развития федеральных округов, таких как Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года, а также разработкой общей Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации.

Разработка сбалансированной региональной политики требует адекватного представления о процессах, лежащих в основе изменений экономического пространства. Вместе с тем анализ последних на базе доступной статистической информации оставляет значительную свободу толкований, не позволяя однозначно ответить на вопрос, остановились ли «сжатие» и сопутствующие ему деформации экономического пространства России, происходившие в 1990-х гг., и если да, то в каких регионах и в какой степени, учитывая, что объемы валового регионального продукта (ВРП) в 2000-х гг. продолжают концентрироваться в европейской части страны, тогда как территориальная структура инвестиций в основной капитал начала изменяться в пользу Сибири и Дальнего Востока.

Видимый рост региональной дифференциации делает популярными упрощенные представления о взаимоотношениях Центра и регионов, в частности объяснения концентрации валовой добавленной стоимости (ВДС) в Центральном федеральном округе результатом исключительно присвоения по праву собственности. Трудности исследования перераспределительных процессов обуславливаются особенностями действующей статистики: как методическими и организационными ограничениями системы статистической отчетности, так и вытекающими отсюда трудностями ее интерпретации. В частности, остаются неясными географические маршруты и объемы перемещения добавленной стоимости, хотя есть возможность объяснить некоторые механизмы ее перемещения.

Значительная часть добавленной стоимости не привязана к местам ее создания, так что пространственная структура собственности и использования добавленной стоимости действительно может не совпадать с одноименной структурой её производства. У этого явления есть объективные причины, так как инвестиционные проекты зачастую находят-

ся далеко от мест концентрации финансовых ресурсов. В то же время статистические причины данного явления состоят в том, что производство ВДС и собственность на неё могут регистрироваться в разных регионах, а порядок уплаты различных налогов может исказить отраслевое и территориальное распределение ее использования. Соответственно, актуальным становится исследование межрегионального и межотраслевого перераспределения добавленной стоимости, в особенности ее инвестиционного использования как фактора, предопределяющего пространственную структуру экономики. Поскольку прямых данных о таком движении нет, то возникает потребность в косвенных методах маршрутизации инвестиционных потоков между регионами и отраслями.

Сохранение и усиление межрегиональных различий в показателях производства и потребления определяет спрос на исследования в области измерений межрегионального неравенства и разработке рекомендаций по его выравниванию, а качество последних определяется пониманием причин возникающего неравенства, в частности, возможностью оценки причин, масштабов и направлений межрегионального и межотраслевого перераспределения добавленной стоимости, что и определяет актуальность диссертационной работы.

Степень разработанности проблемы. Основы современной региональной науки, заложенные трудами У. Айзарда, были продолжены работами М. Фуджиты, П. Кругмана, Э. Венейблса, М. Обстфельда, Дж. Тейлора, П. Ниджкампа и др. Советская школа, заложенная работами Н.Н. Колосовского, А.Е. Пробста, И.М. Майергойза, представлена именами А.Г. Аганбегяна, А.Г. Гранберга, В.В. Кистанова, Р.И. Шнипера, М.К. Бандмана, Н.Н. Некрасова, Б.П. Орлова и др. Актуальной тематике эффективной региональной политики в условиях межрегиональной дифференциации посвящены исследования В.Н. Лексина, А.Н. Швецова, Б.Л. Лавровского, С.А. Суспицына, В.Е. Селиверстова, В.В. Кулешова, П.А. Минакира, Е.А. Коломак, Ю.С. Ершова, В.И. Клиторина и др.

Развитие теории общественного воспроизводства происходило в рамках двух отечественных школ – московской (ЦЭМИ РАН и ИНХП РАН) и новосибирской (ИЭОПП СО РАН). Значительный вклад в данной области исследований внесли В.С. Немчинов, Я.Б. Кваша, Б.Л. Исаев, Ш. Б. Свердлик, Ф. Н. Клоцвог, Э. Б. Ершов, А. И. Гладышевский, А.Р. Белоусов, К.К. Вальтух, А.О. Баранов, Э.В. Детнева, А.Г. Терушкин, И.Ю. Борисова, А. Киюцевская, Б. Замараев, Е. Суханов, а применительно к региональному уровню – Р.И. Шнипер, В. Д. Маршак, В. И. Суслов, А.С. Новоселов, А.С. Маршалова, Е.А. Марчук.

В настоящее время исследования межрегиональных и межотраслевых финансовых потоков базируются на принципах системы национальных счетов (СНС), основы которой были заложены работами К. Кларка,

С. Кузнеця, В. Леонтьева, Я. Тинбергена и др. Дальнейшее развитие система национальных счетов получила в работах Р. Стоуна, Г. Пьятта, Дж. Раунда, Б. Таге, посвященных разработке социальных счетов. В России становление системы национальных и региональных счетов связано с трудами А.Г. Гранберга, С.Ю. Иванова, А.Л. Вайнштейна, Ю.Н. Иванова, И.Д. Масаковой, Ю.С. Зайцевой, Н.Е. Устиновой, построение социальных счетов – с именами Н.Н. Михеевой, А. Татарина, Е.А. Старицыной. Развитию СНС в России посвящены публикации В.Ю. Фомушкина, О.М. Рыбаковой, Е.М. Гирбасовой, Н.Р. Герониной, Р.Х. Марданова, Л.Г. Сайфетдиновой, а также М. Кубонины, Д. Тарра.

В условиях отсутствия полной системы региональных счетов исследователи разрабатывают методы оценки финансовых потоков региона, базирующиеся на доступной статистической отчетности. Последнее обстоятельство зачастую вынуждает авторов сужать область исследования до уровня одного региона, корпорации, отдельных показателей бюджетной или банковской системы, тогда как процесс движения капиталов между регионами и отраслями, вовлекающий все субъекты федерации и включающий все доступные средства государства, корпораций и населения остается мало исследованным.

Целью исследования является разработка методики оценки направлений и масштабов межрегиональных и межотраслевых инвестиционных потоков в современной российской экономике.

Задачи исследования. Для достижения намеченной цели в исследовании поставлены следующие задачи:

1. Предложить подходы к измерению инвестиционного потенциала региона и отрасли, оценить степень и структуру его использования на цели инвестиций в нефинансовые активы и финансовых инвестиций.

2. Предложить инструмент определения инвестиционной позиции региона и отрасли на основе оценки знака и относительного уровня сальдо входящих и исходящих инвестиционных потоков; разработать типологию регионов по критерию динамики инвестиционной позиции.

3. Оценить возможные направления и перспективы перемещения инвестиционных ресурсов на базе идентификации инвестиционной позиции регионов и отраслей.

4. Изучить зависимость инвестиционного поведения региона и отрасли от принятой инвестиционной позиции.

Объект исследования – экономическое пространство России в разрезе федеральных округов и субъектов РФ и в разрезе отраслей Общего классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД).

Предмет исследования – процессы межрегионального и межотраслевого перемещения валовой добавленной стоимости, возникающие в ходе ее создания, перераспределения и использования.

Область исследования – 3.1. «Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; пространственная эконометрика; системная диагностика региональных проблем и ситуаций» Паспорта специальностей ВАК (экономические науки).

Методологическую и теоретическую базу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области региональной экономики, статистики национальных счетов, теории общественного воспроизводства.

Основу используемой методологии составили системный, сравнительный, ретроспективный методы анализа, а также методы классификации и группировки, исчисления индексов и коэффициентов; методология корреляционного и регрессионного анализа.

Информационную базу работы составляют статистика национальных и региональных счетов, статистика основных фондов и капитального строительства, публикуемая в сборниках Росстата, доступная из интерактивной Центральной статистической базы Росстата и данных оперативной статистической отчетности, методологические разработки Росстата и Всемирного банка в области национального счетоводства, документы Правительства РФ и местных органов власти, данные Минэкономразвития РФ и Минрегионразвития РФ, электронные информационно-справочные ресурсы, научные публикации. Исследование охватывает период, в основном, 1998-2008 гг., а также 2002-2007 гг., в зависимости от доступности данных и целей анализа.

Достоверность и обоснованность результатов работы определяется применением совокупности современных научных методов и подходов; апробацией положений диссертации на научных конференциях; публикациями в рецензируемых научных журналах; участием в НИР ИЭОПП СО РАН и в исследованиях по заказу муниципальных и федеральных органов государственной власти.

Основная научная идея работы состоит в том, чтобы использовать объективное искажение территориального и отраслевого распределения статистически регистрируемых показателей производства и использования валовой добавленной стоимости относительно реального их распределения как отправную точку для выявления потенциальной возможности, масштабов и направлений перемещения инвестиционных ресурсов между регионами и отраслями.

Научная новизна определяется следующими результатами:

- автором обоснована возможность и необходимость использования косвенного подхода к оценке сальдо инвестиционных потоков региона и отрасли на основе

доступных статистических данных в условиях информационных и методологических ограничений, налагаемых современным уровнем развития российской статистики национальных счетов;

- предложены оригинальные методы оценки относительных масштабов межрегионального перемещения добавленной стоимости и объема потенциальных инвестиционных ресурсов региона и отрасли;

- введено в научный оборот понятие инвестиционной позиции региона и отрасли, разработан инструментарий для идентификации инвестиционной позиции региона и отрасли на основе оценки знака и относительного уровня сальдо входящих и исходящих инвестиционных потоков, разработана типология регионов по критерию динамики инвестиционной позиции регионов;

- предложена авторская методика оценки направлений инвестиционных потоков между регионами и отраслями, которая использует выявленные противоречия в территориальной и отраслевой структуре показателей валовой добавленной стоимости и инвестиций как отправную точку для измерения параметров движения инвестиционных потоков косвенным способом;

- на основе предложенной методики идентифицированы основные направления перемещения инвестиционных ресурсов между регионами и между отраслями, выявлены особенности движения реальных и финансовых инвестиций;

- выявлена и статистически уточнена зависимость инвестиционного поведения региона и отрасли от занимаемой инвестиционной позиции применительно к инвестициям в основной капитал и к долгосрочным финансовым вложениям.

Положения, выносимые на защиту.

1. В силу особенностей статистического учета и ценового фактора анализ территориальной и отраслевой структуры производства и использования валовой добавленной стоимости дает неоднозначные результаты, а современная система национальных счетов не позволяет непосредственно выявить маршруты движения добавленной стоимости между регионами и между отраслями, хотя и подтверждает существование потенциала ее перемещения.

2. Авторская методика позволяет оценить основные направления и относительную интенсивность перемещения инвестиционных ресурсов между регионами и между отраслями косвенным образом на базе доступных данных: разрабатываемых региональных и отраслевых счетов, статистики реальных и финансовых инвестиций.

3. Развитие предложенной методики средствами регрессионного и корреляционного анализа предоставляет возможность анализировать и прогнозировать изменение инвестиционной позиции и исследовать влияние принятой позиции на инвестиционное поведение региона и отрасли.

Теоретическая значимость работы состоит в развитии аналитического аппарата измерения пространственных трансформаций экономики, вызываемых инвестиционными процессами. Предложен новый ме-

тод косвенной оценки интенсивности и направлений межрегионального и межотраслевого перемещения части добавленной стоимости, используемой на инвестиционные цели.

Практическая значимость исследования заключается в идентификации основных маршрутов движения инвестиционных ресурсов между регионами и отраслями в современный период, в возможности применения предложенного подхода к анализу процессов пространственного развития экономики и повышения обоснованности принимаемых решений в области региональной политики.

Результаты исследования могут быть использованы государственными органами власти и аналитическими учреждениями при подготовке пространственных прогнозов экономического развития, являющихся частью стратегических программ регионального развития. В частности, результаты работы применялись автором в ходе разработки уточненного долгосрочного вариантного прогноза социально-экономического развития г. Новосибирска до 2020 года по заказу муниципалитета.

Материалы работы вошли в специальный курс «Математические методы в управлении региональной экономикой», прочитанном в Новосибирском государственном университете экономики и управления.

Апробация результатов исследования осуществлялась на методологических семинарах отдела территориальных систем ИЭОПП СО РАН, на международных научных конференциях, таких как 48-й Конгресс Европейской ассоциации региональной науки (ERSA) 27–31 августа 2008 г. в Ливерпуле (Великобритания); 39-я Конференция Британской и Ирландской секций Международной ассоциации региональной науки (RSAI:BIS), 2–4 сентября 2009 г. в Лимерике (Ирландия).

В 2005–2006 гг. предложенная методика применялась в ходе выполнения исследовательского проекта № 05-02-02259а РГНФ «Исследование влияния капиталоемкости валового регионального продукта на темпы экономического роста (межрегиональный аспект)», руководство которым осуществлял автор. С 2009 г. методика используется в исследовательском проекте РФФИ № 09-06-00377-а «Проектная экономика в условиях инновационного развития: модели, методы, механизмы».

Публикации. По теме диссертации опубликовано 13 работ общим объемом 17,1 п.л. (из них авторские 10,8 п.л.), в том числе семь – в изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований.

Структура работы. Работа общим объемом 165 страниц основного текста включает в себя введение, 4 главы, заключение, библиографический список из 102 наименований; содержит 47 таблиц, 13 рисунков и 11 приложений.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Положение 1. В силу особенностей статистического учета и ценового фактора анализ территориальной и отраслевой структуры производства и использования валовой добавленной стоимости дает неоднозначные результаты, а современная система национальных счетов не позволяет непосредственно выявить маршруты движения добавленной стоимости между регионами и между отраслями, хотя и подтверждает существование потенциала ее перемещения.

Активизация процессов накопления основного капитала в российской экономике в период 2001–2008 гг. повлекла за собой неоднозначные последствия для ее пространственной структуры. Теоретически рост инвестиций в основной капитал в регионе должен приводить и к росту регионального производства, поскольку в результате наращиваются производственные мощности и создаются рабочие места.

Но несмотря на опережающие темпы роста инвестиций в основной капитал в восточных регионах, из года в год объемы ВРП продолжают концентрироваться в Центральном федеральном округе (ФО), а именно – в г. Москве (табл. 1) И если для центральных районов такая тенденция является продолжением предкризисной (до 1998 г.), то за Уралом произошел перелом предкризисной динамики. Логично предположить, что начался обратный процесс движения добавленной стоимости, до сих пор сосредоточивавшейся в Центре, в пользу восточных регионов, но следует учесть ценовой фактор и особенности статистического учета.

Таблица 1

Основные характеристики пространственного распределения инвестиций в основной капитал и валового регионального продукта по регионам РФ в 2001–2008 гг., %

Регион, федеральный округ	Инвестиции в основной капитал			Валовой региональный продукт		
	Средне- годовой индекс физ. объ- ема за период	Территориальная структура		Средне- годовой индекс физ. объ- ема за период	Территориальная структура	
		2001	2008		2001	2008
РФ	112,3	100,0	100,0	107,0	100,0	100,0
Центральный	110,2	23,2	25,5	107,9	31,3	37,7
в т.ч. г. Москва	106,9	11,6	10,8	108,5	19,1	24,6
Северо-Западный	115,8	11,2	11,8	107,1	9,9	9,9
Южный	110,7	11,1	10,7	107,9	7,9	8,0
Приволжский	111,2	17,8	17,3	106,1	18,0	15,6
Уральский	109,5	22,0	17,3	106,8	15,6	14,2
в т.ч. Тюменская обл.	108,0	17,8	12,0	106,7	10,5	9,2
Сибирский	114,8	9,0	10,6	106,2	11,8	10,2
Дальневосточный	117,3	5,7	6,7	105,6	5,5	4,5

Эффект внешних цен проявился в том, что значительное отставание отраслей добычи и торговли по темпам инвестиций в основной капитал мало повлияло на позиции этих отраслей в производстве добавленной стоимости. В зависимости от роли названных отраслей в региональной экономике выделяются субъекты РФ, ВРП которых в большей степени подвержен влиянию цен на экспортируемое сырье. Это Тюменская область (вследствие большого различия между основными ценами на нефть и газ и удельными материальными затратами на их производство) и г. Москва (вследствие значительной роли доходов от внешней торговли и от добычи полезных ископаемых в формировании ВРП).

Специфика учета добавленной стоимости, производимой вертикально-интегрированными компаниями, состоит в том, что налог на прибыль, налог на добавленную стоимость и, во многих случаях, единый социальный налог уплачиваются не по фактическому месту производственной деятельности, а по месту регистрации головного офиса. Такая практика вызывает искажение территориальной структуры ВРП, что подтверждается результатами сопоставительного анализа последней в основных и рыночных ценах за период 1997–2004 гг. Территориальная структура ВРП в основных ценах отличается пониженным удельным весом г. Москвы и Тюменской области, и повышенным - Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

Таким образом, территориальная структура производства добавленной стоимости, безусловно, искажена относительно одноименной структуры ее конечного использования на инвестиционные цели и относительно расположения реального производства. Поэтому первоначально выдвинутый тезис о движении инвестиционных ресурсов в восточном направлении в значительной степени ослабляется после учета ценового фактора и особенностей статистического учета. Но для целей исследования направления потоков добавленной стоимости, используемых на инвестиционные цели, важны именно регистрируемые объемы добавленной стоимости, потому что их регистрация создает необходимость перемещения к местам приложения капитала, а инвестиции в основной капитал фиксируются по месту их реализации.

Для того чтобы оценить потенциал перемещения добавленной стоимости, проведен эксперимент по отделению части ВРП, привязанной к территориям, от потенциально мобильной его части. Основное предположение состоит в том, что ВРП, использованный на цели конечного потребления, в значительной степени привязан к местам проживания населения, а ВРП, использованный на цели валового накопления основного капитала, привязан к местам инвестирования. Поэтому если из объема ВРП в основных ценах вычесть фактическое конечное потребление до-

машных хозяйств и валовое накопление основного капитала, то остаток потенциально легче перемещается между территориями.

Этот потенциально мобильный остаток ВРП включает в себя: 1) расходы государственного управления на индивидуальные товары и услуги; 2) расходы на конечное потребление некоммерческих организаций, обслуживающих домохозяйства; 3) изменение запасов материальных оборотных средств за вычетом социальных трансфертов в натуральной форме.

Как видно из табл. 2, потенциально может перемещаться между регионами от 8,3 до 15,4% объема ВРП. Существенную часть этого объема составляют расходы государственного управления на индивидуальные товары и услуги. Такие расходы финансируются за счет Государственного бюджета и внебюджетных фондов из средств, полученных в результате сбора налогов и из других доходов государства. В эти расходы включаются расходы организаций, оказывающих бесплатные (для населения) услуги в области образования, здравоохранения, культуры, которые зависят от численности населения региона и в значительной степени объясняют, почему весь Южный ФО может тратить на потребление и накопление на 16–30% больше, чем производит добавленной стоимости, и эта тенденция усиливается. В сходной позиции находится и Дальневосточный ФО, но в значительно меньших масштабах и по другим причинам, связанным более со значительными объемами накопления основного капитала в этом регионе в связи с осуществлением Сахалинского проекта. Наивысший средний абсолютный объем потенциально перемещаемой части ВРП наблюдается в Уральском ФО и Центральном ФО.

Таблица 2

Отношение разности между объемами ВРП и объемами валового накопления и фактического конечного потребления домашних хозяйств на территории субъектов РФ к объему ВРП в 2001–2007 гг., % (в основных ценах)

Федеральный округ	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Сумма субъектов РФ	10,0	8,3	9,4	12,7	15,4	14,7	12,5
Центральный	-0,2	4,1	5,9	10,2	19,2	21,7	23,4
г. Москва	-3,9	2,5	5,4	14,8	29,5	33,6	37,4
Северо-Западный	10,0	10,2	7,8	12,7	7,2	4,6	5,4
Южный	-16,1	-18,9	-19,1	-22,1	-27,6	-26,3	-30,0
Приволжский	14,7	8,3	11,0	10,9	7,7	6,8	2,5
Уральский	30,3	28,8	31,5	37,1	44,9	39,5	31,1
Тюменская область	37,6	38,7	42,4	50,6	60,6	54,9	45,4
Сибирский	17,6	9,7	8,8	16,3	11,5	9,6	6,2
Дальневосточный	16,7	10,1	7,6	-0,5	-2,8	-4,4	0,5

Расчеты обнаруживают рост числа субъектов, имеющих отрицательное сальдо ВРП и суммы фактического конечного потребления домохозяйств и накопления основного капитала, с 27 в 2001 г. до 50 в 2007 г., что, при относительном постоянстве перераспределяемой части ВРП, свидетельствует об интенсификации процессов перемещения добавленной стоимости на территории РФ, но не проясняет направления процессов.

Выбранный автором предмет исследования – межрегиональное и межотраслевое перераспределение части добавленной стоимости, используемой на инвестиционные цели, - делает неизбежным обращение к СНС как к главной информационной базе, поскольку счета СНС отражают сквозное движение стоимости товаров и услуг через все стадии воспроизводства.

В России в настоящее время СНС состоит из неполного набора счетов: счет переоценки, финансовый счет и балансовые таблицы национального богатства не строятся. Учет отраслевого и пространственного аспекта в СНС значительно увеличивает число методологических проблем и информационных ограничений. Соответственно, набор разрабатываемых отраслевых и региональных счетов сокращается. В разрезе видов экономической деятельности (ВЭД) разрабатываются счет производства и счет образования доходов, публикация которых предусматривается для разделов, то есть агрегатов высшего уровня. Для региональной экономики полный аналог СНС не может быть построен даже теоретически в силу проблем с региональной идентификацией многорегиональной и общенациональной деятельности, и в силу неопределенности либо разного качественного содержания одноименных экономических операций на национальном и региональном уровнях.

Усилиями отдельных исследователей на базе СНС развиваются более сложные аналитические инструменты, такие как матрицы финансовых потоков; национальные, региональные и многорегиональные матрицы социальных счетов. Но разработка таких матриц ограничена доступностью информации по межрегиональным трансакциям.

Гипотетически оценка направлений движения инвестиционных ресурсов между регионами могла бы быть получена из отчетных региональных балансов финансовых ресурсов и затрат (сводных финансовых балансов). Но их качество разнится в зависимости от уровня аналитического аппарата в субъекте РФ, а степень полноты ограничена как требованиями действующей методики, так и числом организаций, обязанных предоставлять отчетность в региональный статистический орган. На основе действующей в России стандартной отчетности практически невозможно построить баланс активов и пассивов региона в соответствии с современными требованиями СНС.

Таким образом, существующий уровень развития СНС не позволяет прямо оценить объемы и направление движения добавленной стоимости между отраслями и регионами, а использовать сводные финансовые балансы регионов для этой цели не представляется возможным. Последнее обстоятельство зачастую вынуждает авторов сужать область исследования до уровня одного региона и стимулирует применять альтернативные подходы с привлечением доступных данных.

Поэтому в диссертации предлагается косвенный метод маршрутизации движения инвестиционных ресурсов между регионами и между отраслями. Потребность в применении косвенного подхода возникает в условиях отсутствия прямых статистических данных о направлениях перемещения инвестиционных ресурсов, а возможность его применения основана на существовании различий в территориальных и отраслевых пропорциях при агрегации макроэкономических показателей единиц статистического учета.

Положение 2. *Авторская методика позволяет оценить направления и относительную интенсивность перемещения инвестиционных ресурсов между регионами и между отраслями косвенным образом на базе доступных данных: разрабатываемых региональных и отраслевых счетов, статистики реальных и финансовых инвестиций.*

Территориальные распределения статистически регистрируемых показателей производства и использования ВДС могут быть искажены относительно реального расположения, в чем проявляется противоречие между территориальным и резидентным принципами распределения межрегиональной деятельности. В то же время при компиляции статистических показателей по отраслям ВЭД возникает проблема однозначной идентификации вида деятельности для горизонтально и вертикально интегрированных фирм, и, соответственно, существует возможность искажения отраслевой структуры ВДС.

Основная научная идея методики состоит в том, чтобы использовать объективное искажение территориального и отраслевого распределения показателей производства ВДС и ее использования в целях накопления основного капитала как отправную точку для выявления потенциальной возможности, масштабов и направлений перемещения ВДС в инвестиционных целях между регионами и между отраслями ВЭД.

Базовая предпосылка состоит в том, что если потенциальные инвестиционные ресурсы региона или отрасли полностью используются на инвестиции в основной капитал, то территориальное или отраслевое распределение инвестиций будет совпадать с одноименным распределением потенциальных инвестиционных ресурсов. Тогда отклонение гипотетического распределения инвестиций (в случае полного использования инвестиционных ресурсов) от фактического трактуется как возможность перемещения

инвестиционных ресурсов из регионов (или отраслей), обладающих относительным их избытком, в направлении регионов (или отраслей), испытывающих относительный дефицит собственных ресурсов.

Предлагаемая методика идентифицирует географические направления инвестиционных потоков как исходящие из регионов – «отправителей» инвестиций и входящие в регионы-«адресаты» (или «получатели») инвестиций, а межотраслевые направления – из отраслей-отправителей в пользу отраслей-адресатов. Классификация регионов и отраслей как отправителей или адресатов инвестиций характеризует их инвестиционную позицию. Тип инвестиционной позиции региона или отрасли определяется расчетом специальных коэффициентов. Коэффициент инвестиционной позиции представляет собой отношение доли региона или отрасли в национальных инвестициях к одноименной доле в потенциальных инвестиционных ресурсах. Знак и уровень данного коэффициента косвенным образом характеризуют сальдо входящих и исходящих инвестиционных потоков региона или отрасли.

Ретроспективный анализ динамики рассчитанного коэффициента позволяет выявить тенденции его изменения по годам и с помощью средств регрессионного анализа предсказать ожидаемое изменение или сохранение инвестиционной позиции исследуемого агрегата. Исследование инвестиционного поведения регионов и отраслей в зависимости от занимаемой инвестиционной позиции позволяет верифицировать полученные результаты.

Термины, используемые в излагаемой методике, употребляются в следующих значениях.

Для выделения регионов и отраслей в предлагаемом анализе используется подход, принятый в СНС, где регион определяется через деятельность экономических субъектов (институциональных единиц) на его территории, а отрасль - через основной вид деятельности названных субъектов. Регион – это единица пространственного анализа, определяющая уровень территориальной агрегации экономических показателей хозяйствующих субъектов; в данной работе это субъект Российской Федерации либо федеральный округ. Отрасль – это единица функционального анализа, определяющая уровень агрегации экономических показателей хозяйствующих субъектов в соответствии с основным видом деятельности; в данной работе используется высший уровень агрегации – раздел Общероссийского классификатора видов экономической деятельности, имеющий буквенную кодировку от А до О.

В качестве характеристики инвестиций, как вложения капитала с целью получения дохода, в данной работе используются такие статистические показатели, как «инвестиции в основной капитал» и «долгосрочные финансовые вложения». Первые относятся к инвестициям в нефинансо-

вые активы, вторые – к финансовым инвестициям. Инвестиции в основной капитал используются в общепринятом в статистике инвестиционной деятельности значении, как совокупность затрат, направленных на приобретение, создание и воспроизводство основных фондов. Долгосрочные финансовые вложения – это вложение денежных средств, материальных и иных ценностей в ценные бумаги, в уставные капиталы других предприятий, а также в предоставление займов на срок более одного года.

Для измерения инвестиционного потенциала региона и отрасли автор предлагает показатель «потенциальных инвестиционных ресурсов». Потенциальные инвестиционные ресурсы – это часть валовой добавленной стоимости, которая может быть использована в качестве инвестиций после оплаты налогов и заработной платы в предположении, что вся произведенная ВДС остается на территории региона или в рамках отрасли. Таким образом, объем потенциальных инвестиционных ресурсов измеряет максимально возможный объем инвестиций в предположении, что конечное потребление осуществляется за счет фонда заработной платы.

Понятие «инвестиционные потоки» употребляется как динамическая характеристика движения инвестиционных ресурсов, отражающая процессы аккумуляции, перераспределения и использования этих ресурсов в качестве инвестиций в нефинансовые и финансовые активы.

По аналогии с термином «международная инвестиционная позиция страны» автор вводит понятие «инвестиционная позиция региона (отрасли)». Инвестиционная позиция – характеристика знака сальдо входящих и исходящих инвестиционных потоков региона или отрасли, определяемая косвенным образом. Позиция «отправителя» инвестиций подразумевает положительное сальдо, т.е. преобладание исходящих инвестиционных потоков, а позиция «получателя» или «адресата» инвестиций – отрицательное сальдо, т.е. преобладание входящих потоков. Термин «инвестиционная позиция» используется при изучении движения инвестиций в основной капитал, а термин «финансово-инвестиционная позиция» – при изучении движения долгосрочных финансовых вложений.

Инвестиционное поведение – это наличие устойчивых предпочтений при решении о выборе способа финансирования инвестиций и при решении о пространственных и отраслевых направлениях инвестиций.

Понятие потенциальных инвестиционных ресурсов является центральным в предлагаемой методике. Термин «потенциальные инвестиционные ресурсы» интерпретируется как доступный для инвестирования «капитал», остающийся у производителя (региона или отрасли) после погашения его обязательств перед «трудом» и «государством». Такая трактовка предполагает, что резиденты региона производят ВДС целиком на его территории, либо вся ВДС, производимая в пределах отрасли ВЭД, соответствует ее основному виду деятельности. Теоретиче-

ски этот «капитал» может быть потрачен исключительно на цели накопления основного капитала, если предположить, что конечное потребление осуществляется только за счет оплаты труда.

В качестве измерителя потенциальных инвестиционных ресурсов предложено использовать показатель валовой прибыли и валовых смешанных доходов региона или отрасли. Для регионов в качестве альтернативы использовался расчетный показатель, представляющий собой разность валового регионального продукта и суммы расчетного регионального фонда заработной платы и доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ (за вычетом безвозмездных поступлений).

Использование показателя потенциальных инвестиционных ресурсов позволяет охарактеризовать собственный инвестиционный потенциал региона и отрасли; оценить степень использования инвестиционного потенциала на цели валового накопления основного капитала; оценить, какая часть валового регионального продукта может быть направлена на цели создания новых основных фондов и конечного потребления и сбережения. Подобный анализ, проведенный в пространственном аспекте, позволяет выявить межрегиональные различия в степени доступности собственных инвестиционных ресурсов и степени их использования в инвестиционных целях. Будучи примененным к отраслям ВЭД, такой подход способствует идентификации механизмов перераспределения добавленной стоимости, лежащих в основе ее межрегионального движения.

Коэффициент инвестиционной позиции региона k_i^t представляет собой соотношение доли региона в совокупном объеме инвестиций в основной капитал и приходящейся на данный регион доли национальных инвестиционных ресурсов. Коэффициент k_i^t рассчитывается по формуле

$$k_i^t = \frac{C_i^t}{\sum_{i=1}^r C_i^t} / \frac{P_i^t}{\sum_{i=1}^r P_i^t},$$

где C_i^t – инвестиции в основной капитал в экономике региона i в году t , P_i^t – потенциальные инвестиционные ресурсы региона i в году t ; $k_i^t > 0$.

Коэффициент инвестиционной позиции региона принимает значение меньше единицы, если доля региона в выполненных инвестициях в основной капитал страны меньше, чем в объеме национальных инвестиционных ресурсов, т.е. если

$\frac{C_i^t}{\sum_{i=1}^r C_i^t} < \frac{P_i^t}{\sum_{i=1}^r P_i^t}$. Согласно проведенным

расчетам, отношение инвестиций в основной капитал и расчетных потенциальных инвестиционных ресурсов в России в 1998–2008 гг. не превышало 52%, т.е. $\sum_{i=1}^r C_i^t < \sum_{i=1}^r P_i^t$. Поэтому для выполнения $k_i^t < 1$ обязательно, чтобы соблюдалось условие $C_i^t < P_i^t$.

Если доля региона в общем объеме инвестиций в основной капитал больше, чем в совокупном объеме потенциальных инвестиционных ресурсов, то значение коэффициента k_i^t больше единицы.

В зависимости от значения k_i^t регионы распадаются на две категории. Если на протяжении ряда лет данный коэффициент устойчиво принимает значения меньше единицы, это может означать, что регион не в состоянии освоить аккумулируемые им инвестиционные ресурсы на своей территории и потенциально может направлять инвестиции в другие регионы, где есть проекты для их приложения, содействуя их росту. Такая инвестиционная позиция характеризуется как активная, а регион, осуществляющий экспансию инвестиций вовне, предлагается называть «инвестором-отправителем».

Напротив, если коэффициенты инвестиционной позиции региона оказываются стабильно больше единицы, то данный регион попадает во вторую категорию регионов, которые испытывают дефицит внутренних инвестиционных ресурсов, но имеют привлекательные проекты, которые обеспечивают приток инвестиций извне на территорию региона. Инвестиционная позиция такого региона состоит в том, что он является местом приложения инвестиций, и такой регион предлагается называть «адресатом» или «получателем» инвестиций.

Аналогично, способ расчета *коэффициента инвестиционной позиции отрасли* основан на сопоставлении отраслевого распределения инвестиций в основной капитал и соответствующего распределения потенциальных инвестиционных ресурсов. Он представляет собой отношение доли отрасли в совокупном объеме инвестиций в основной капитал к приходящейся на данную отрасль доле совокупных инвестиционных ресурсов страны и характеризует сальдо инвестиционных взаимоотношений отрасли с остальными отраслями косвенным образом, указывая на знак и относительный уровень сальдо. Соответственно, отрасли принимают позиции отправителя или адресата инвестиций в зависимости от значения коэффициента.

Коэффициенты финансово-инвестиционной позиции региона и отрасли рассчитываются аналогично, на базе показателей долгосрочных финансовых вложений и потенциальных инвестиционных ресурсов. Интерпретация значений коэффициентов сохраняется.

Различение инвестиционных позиций регионов позволяет предположить наличие исходящих инвестиционных потоков из регионов-отправителей и входящих потоков на территории регионов-адресатов, и таким образом проявить преимущественные маршруты межрегионального движения инвестиционных ресурсов в поисках точек применения. Различение инвестиционных позиций отраслей позволяет оценить возможные направления межотраслевого перераспределения инвестиционных ресурсов, как исходящие из отраслей-отправителей и входящие в отрасли-адресаты. Рост или снижение значений коэффициентов, то есть укрепление региона или отрасли в принятой позиции, свидетельствует об интенсификации переливов капитала.

Положение 3. *Развитие предложенной методики средствами регрессионного и корреляционного анализа предоставляет возможность анализировать и прогнозировать изменение инвестиционной позиции и исследовать влияние принятой позиции на инвестиционное поведение региона и отрасли.*

Инвестиционное оживление периода 2000–2008 гг. сопровождалось увеличением доли привлеченных средств компаний в финансировании инвестиций в основной капитал и собственных средств – в осуществлении долгосрочных финансовых инвестиций; при этом удельный вес средств из-за рубежа оставался стабильным. Эти явления свидетельствуют об усилении процессов межотраслевых и межрегиональных переливов капитала на развивающемся в России финансовом рынке и дают основания для применения изложенной выше методики.

Применение методики *к отраслевому разрезу* производства и инвестиционного использования ВДС дало следующие результаты.

Сопоставительный анализ счетов производства, инвестиций в основной капитал и долгосрочных финансовых вложений по видам экономической деятельности выявил неравномерность отраслевой концентрации производства валовой добавленной стоимости и ее использования на инвестиционные цели, что позволило предположить значительный потенциал межотраслевого перемещения добавленной стоимости.

В процессе распределения доходов факторов производства происходит, с одной стороны, усиление отраслевой концентрации объемов оплаты труда, налогов и прибыли в разных отраслях ВЭД, а с другой стороны, выявляются виды деятельности, в которых отдельные факторы производства (труд, капитал, государство) получают относительно большее вознаграждение. Таким образом, происходит отраслевое перераспределение произведенной валовой добавленной стоимости.

Расчет коэффициентов инвестиционной позиции позволил идентифицировать инвестиционную позицию основных видов экономической дея-

тельности как отправителей и адресатов инвестиций в основной капитал. На основании выявленной инвестиционной позиции предполагаются исходящие потоки инвестиционных ресурсов из отраслей оптовой и розничной торговли и ремонта; обрабатывающих производств; строительства и финансовой деятельности, а входящие – в отрасли транспорта и связи; операций с недвижимостью, аренды и других услуг; добывающих производств; производства и распределения электроэнергии, газа и воды.

Расчет коэффициентов финансово-инвестиционной позиции в основном подтвердил инвестиционную позицию основных видов экономической деятельности применительно к долгосрочным финансовым вложениям. Исключением стала отрасль обрабатывающих производств, которая проявила себя как адресат финансовых инвестиций.

Инвестиционные позиции ключевых отраслей в основном согласуются с преобладающим инвестиционным поведением. Отрасли-отправители инвестиций в основной капитал финансируют инвестиции большей частью за счет собственных средств, а отрасли-адресаты опираются на привлеченные средства.

Применительно к долгосрочным финансовым вложениям установленная связь инвестиционного поведения с инвестиционной позицией характерна для отраслей-отправителей, и лишь для половины отраслей-адресатов. В трех крупных отраслях-адресатах (добыча, энергетика и транспорт) максимальное использование собственных средств связано с абсолютным дефицитом инвестиционных ресурсов.

Названные позиции подкрепляются также склонностью ключевых отправителей (оптовая и розничная торговля и ремонт, финансовая деятельность и обрабатывающие производства) инвестировать за рубежом.

Реализация предложенной методики применительно к *пространственному разрезу* производства и инвестиционного использования валовой добавленной стоимости дала следующие результаты.

В период 1998–2008 гг. в российской экономике происходил одновременный рост степени доступности и уровня использования потенциальных инвестиционных ресурсов. Такое явление подразумевает усиление межрегиональной дифференциации, что подтвердил анализ статистики региональных счетов и инвестиций по субъектам и федеральным округам РФ. Отсюда возникает значительный потенциал межрегионального перемещения добавленной стоимости.

Неравномерность территориального использования потенциальных инвестиционных ресурсов иллюстрируется построением аналога кривой Лоренца, каждая точка которой соответствует на оси абсцисс кумулятивной доле регионов в общенациональных инвестициях в основной капитал, а по оси ординат – кумулятивной доле регионов в суммарных инвестиционных ресурсах. Поведение кривой в динамике за период 1998–

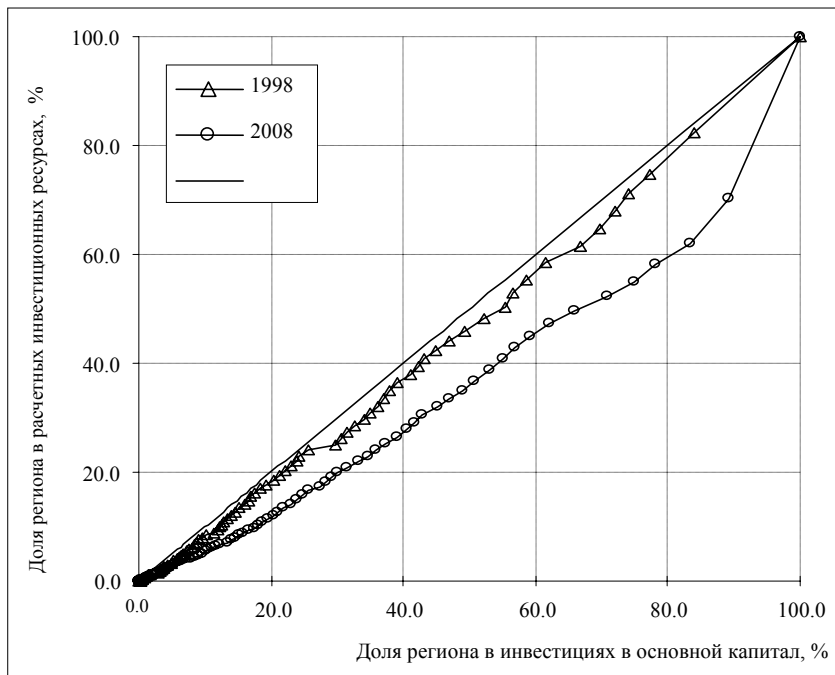

Рис. 1. Аналог кривой Лоренца, построенный для инвестиций в основной капитал и расчетных инвестиционных ресурсов за 1998 г. и 2008 г.

2008 гг. демонстрирует нарастание объемов перераспределения инвестиционных ресурсов (рис. 1). Одни регионы оттягивают на себя все большую долю инвестиций в основной капитал, а другие – увеличивающуюся долю инвестиционных ресурсов. Степень отклонения кривой Лоренца от идеальной прямой абсолютного равенства определяется площадью между этими кривыми, для измерения которой традиционно используется индекс Джини или индекс концентрации доходов. Аналог коэффициента Джини в данной работе измеряет интенсивность перераспределения потенциальных инвестиционных ресурсов на цели капитальных вложений и демонстрирует неуклонный рост с 0,18 до 0,30 в течение рассматриваемого периода. Построение аналогов кривой Лоренца и индекса Джини позволяет судить о нарастающей динамике межрегионального перемещения финансовых ресурсов, используемых на инвестиции, но не об их маршрутах.

Предварительный анализ производства и использования потенциальных инвестиционных ресурсов, дополненный учетом потребления

основного капитала, позволил выявить группы регионов – возможных адресатов инвестиций. Это возрастающее число субъектов РФ, в которых собственные инвестиционные ресурсы абсолютно меньше осуществляемых инвестиций в основной капитал (Сахалинская, Амурская области, Чукотский АО, а также республики Чечня, Ингушетия и Калмыкия), а также некоторые слабейшие субъекты РФ, в которых данных ресурсов недостаточно даже для возмещения основного капитала.

Расчет коэффициентов инвестиционной позиции позволил идентифицировать инвестиционную позицию регионов РФ как отправителей и адресатов инвестиций в основной капитал. На основании выявленной инвестиционной позиции предполагаются исходящие потоки инвестиционных ресурсов из Центрального и Сибирского федеральных округов, а входящие – в остальные округа. Регрессионный анализ выявил тенденцию к усилению принятой роли для ЦФО, и к ослаблению - для СФО. Дальневосточный и Северо-Западный округа усиливают свои позиции главных адресатов.

Идентификация инвестиционной позиции для субъектов РФ дала возможность уточнить маршруты возможного перемещения капитала, составить полные списки субъектов-адресатов и отправителей инвестиций в основной капитал. Расчет был проведен на базе показателей расчетных инвестиционных ресурсов за период 1998-2008 гг. и на базе показателя валовой прибыли и смешанных доходов за период 2002–2007 гг. и дал весьма близкие результаты (рис. 2).

Регрессионный анализ трендов позволил выделить 4 группы субъектов РФ в зависимости от инвестиционной позиции и ее устойчивости, оцениваемых параметрами линейной зависимости. В группу стабильных инвесторов-отправителей входят (в порядке усиления позиции): Кабардино-Балкарская и Удмуртская республики, Оренбургская область и юг Тюменской области, Ханты-Мансийский АО - Югра, Республика Бурятия, г. Москва. Регионы-адресаты, которые в перспективе имеют шанс войти в группу отправителей – это республики Калмыкия и Ингушетия, Ямало-Ненецкий АО, Московская, Тверская, Костромская области, Республика Башкортостан и Томская область. Регионы, которые ослабляют свои позиции активных инвесторов – это Тульская, Омская, Самарская, Волгоградская области, Приморский и Красноярский края, Мурманская область, Алтайский край, Республика Тыва. Остальные регионы относятся к группе стабильных адресатов. Перемена позиций регионов свидетельствует об усилении масштабов межрегионального движения капитала. Выявлен общий рост числа регионов-адресатов инвестиций в течение исследуемого периода с 39 до 70 в период 1998–2008 гг. В среднем за период соотношение регионов-отправителей и адресатов инвестиций составило 28 : 53.

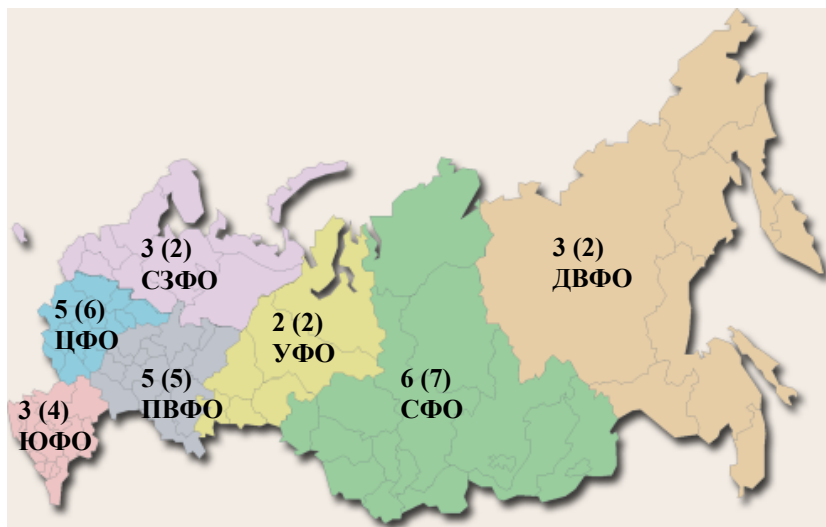

Рис. 2. Географическое расположение отправителей-инвесторов в основной капитал по федеральным округам Российской Федерации (первая цифра – среднее за период число регионов-отправителей в первом массиве коэффициентов за период 1998–2008 гг., цифра в скобках – то же для второго массива за период 2002–2007 гг.)

Долгосрочные финансовые вложения представляют собой усиливающуюся альтернативу инвестициям в основной капитал. Доля названных вложений в ВВП страны возросла с 4% в 2000 г. до 11% в 2008 г. Неравномерность территориального распределения долгосрочных финансовых инвестиций относительно потенциальных инвестиционных ресурсов значительно выше, чем инвестиций в основной капитал, что подтвердил расчет коэффициента Джини.

Расчет коэффициентов финансово-инвестиционной позиции обнаружил переход к противоположной инвестиционной позиции на уровне федеральных округов. Данное наблюдение подтверждается и формой кривой Лоренца, которая оказалась выпуклой вверх. Отсюда следует, что реальные и финансовые инвестиции могут иметь встречные направления в пространстве. На уровне субъектов РФ такой переход проявился однозначно для нескольких крупнейших регионов, и в меньшей степени для остальных в силу большей волатильности и меньшего абсолютного объема финансовых вложений.

Предположение о наличии зависимости между типом инвестиционной позиции региона и выбором типа финансирования инвестиций

статистически подтверждается на уровне субъектов РФ для относительно крупных агрегатов источников средств, и в меньшей степени – для более дробных компонентов. Регионы-адресаты успешны в привлечении средств извне, а регионы-отправители склонны финансировать инвестиции за счет собственных средств.

Статистически значимой связи между финансово-инвестиционной позицией региона и его инвестиционным поведением не обнаружено в силу высокой отраслевой и территориальной концентрации долгосрочных финансовых вложений.

Большинство регионов, признанных инвесторами по инвестициям в основной капитал, являются и активными инвесторами за рубеж.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

1.1 Современные исследования межрегиональных и межотраслевых финансовых потоков базируются на принципах системы национальных счетов. Развитие данной методологии связывается с увеличением количества разрабатываемых счетов, с применением матриц финансовых потоков и матриц социальных счетов, но встречает препятствия в силу высоких требований к объему и качеству информации. Последнее обстоятельство делает актуальными альтернативные подходы с привлечением доступных статистических данных.

1.2 Анализ статистики национальных счетов и статистики инвестиций показывает, что территориальная структура производства добавленной стоимости не совпадает с одноименной структурой ее конечного использования на инвестиционные цели и расположением реального производства. Данный результат до определенной степени порожден спецификой статистического учета добавленной стоимости по месту юридической регистрации собственника и фактором ценовой конъюнктуры, что затрудняет интерпретацию отмеченного явления. Фиксация объемов добавленной стоимости по месту регистрации собственности создает необходимость ее перемещения к местам конечного потребления и валового накопления основного капитала.

1.3 Статистика региональных счетов позволяет дать оценку потенциального объема и пространственной структуры межрегионального перераспределения добавленной стоимости. Она показывает, в частности, рост числа субъектов, имеющих отрицательное сальдо ВРП и суммы фактического конечного потребления домашних хозяйств и накопления основного капитала, что, при относительном постоянстве перераспределяемой части ВРП, свидетельствует об интенсификации процессов перемещения добавленной стоимости на территории РФ.

2.1 В диссертации предложена методика определения структуры и направлений инвестиционных потоков, - то есть добавленной стоимости, используемой в виде инвестиций в основной капитал и долгосрочных финансовых вложений, - между регионами и отраслями. Данная методика использует выявленные противоречия в территориальной и отраслевой структуре показателей валовой добавленной стоимости и инвестиций как отправную точку для измерения параметров движения инвестиционных потоков косвенным способом.

2.2 Определены возможности изучения инвестиционного потенциала региона и отрасли с помощью показателя валовой прибыли и смешанных доходов из статистики национальных счетов и с помощью расчетного показателя потенциальных инвестиционных ресурсов на базе доступной региональной статистики. Результаты свидетельствуют об одновременном росте финансовых возможностей регионов и увеличении степени использования регионального инвестиционного потенциала, лежащих в основе усиления межрегиональной дифференциации показателей инвестиций в период высоких темпов экономического роста.

2.3 Исходя из различий территориального распределения добавленной стоимости на различных фазах ее распределения и использования построен специальный коэффициент, который позволил оценить инвестиционную позицию региона и отрасли по принципу «отправитель-адресат». Значение этого коэффициента позволяет судить о знаке сальдо входящих и исходящих инвестиционных потоков в регион или отрасль и об относительной интенсивности потока.

3.1 Идентификация инвестиционной позиции регионов и отраслей дала основания полагать, что маршруты движения инвестиционных потоков из Центра и Сибири проходят в направлении активно растущих Северо-Запада и Дальнего Востока, а из отраслей перерабатывающей промышленности через торговую наценку в торговлю и из отраслей добычи, торговли и финансовых услуг через налоги в отрасли социальных услуг, что объясняет и причины концентрации доходов в отдельных регионах. Пространственный анализ использования валовой добавленной стоимости позволил идентифицировать инвестиционную позицию регионов однозначно для федеральных округов и статистически значимо – для субъектов РФ. Предполагаемые маршруты движения инвестиционных ресурсов не противоречат известным механизмам формирования и изъятия доходов в видах деятельности, формирующих отраслевую структуру региональных экономик-отправителей. На этой основе ослабляется упрощенная трактовка концентрации добавленной стоимости в Центральном федеральном округе как результата исключительно присвоения по праву собственности, и усложняется описание позиций, которые регионы-субъекты РФ принимают в процессе ее перераспреде-

ния, поскольку в каждом федеральном округе есть регионы-отправители и адресаты инвестиций и есть регионы, которые меняют свою инвестиционную позицию в течение исследуемого периода.

3.2 Разработана типология регионов по критерию изменения динамики и устойчивости занимаемой инвестиционной позиции, что позволяет прогнозировать возможные направления и относительную интенсивность межрегиональных потоков капитала. Перспективы увеличения числа регионов-адресатов подтверждены регрессионным анализом, что позволяет ожидать дальнейшую интенсификацию процессов перераспределения инвестиционных ресурсов между регионами.

3.3 Обнаружено, что крупные регионы занимают противоположные позиции относительно инвестиций в основной капитал и долгосрочных финансовых вложений, что дает основания предполагать встречные направления маршрутов реальных и финансовых вложений.

3.4 В целом подтверждается связь инвестиционной позиции и инвестиционного поведения на уровне отраслей и регионов. Анализ структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал показал, что адресаты более успешны в привлечении средств извне отрасли или региона, а отправители склонны в большей степени опираться на собственные средства. Анализ движения инвестиций за рубеж показал, что отправители, обладая относительно избыточными (по сравнению с возможностями эффективного использования) инвестиционными ресурсами, склонны инвестировать за границу. Параллельно проведен аналогичный анализ на базе показателя долгосрочных финансовых вложений, результаты которого не опровергли выводы, сделанные на базе показателя инвестиций в основной капитал.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

1. **Мельникова Л.В.** Оценка географических направлений инвестиционных потоков // Регион: экономика и социология. - 2010. - № 3. – С. 81-101.

2. Ершов Ю.С., **Мельникова Л.В.** Ретроспективный анализ и информационная база исследования. Применение межрегиональных межотраслевых моделей в прогнозировании экономики // Оптимизация территориальных систем / под ред. С.А. Суспицына; ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. - Гл. 6, гл.8. - С. 134–169, с. 188–203.

3. Сулов В.И., Горбачёва Н.В., Ибрагимов Н.М., Кузнецов А.В., **Мельникова Л.В.**, Новикова Т.С. Проектная экономика в условиях инновационного развития: концепция, модели, механизмы / под ред. Т.С. Новиковой; ИЭОПП СО РАН. - Новосибирск, 2009. – С. 62–76.

4. Мельникова Л.В. Некоторые информационные проблемы построения межрегиональных межотраслевых моделей // Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты : сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Коломак, Л.В. Машкиной. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. - Вып. 9. - С. 49–75.

5. Мельникова Л.В. Капиталоемкость экономического роста и инвестиционные ресурсы регионов // Вестник Новосибирского государственного ун-та. Серия: Социально-экономические науки. - 2007. - Т. 7, вып. 2. - С. 178–187.

6. Ершов Ю.С., Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В. Современное состояние и долгосрочные перспективы развития экономики регионов России // Экономич. развитие России: региональный и отраслевой аспекты: сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Коломак, Л.В. Машкиной. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007. - Вып. 8. - С. 78–109.

7. Мельникова Л.В. Движение региональных инвестиций: диффузия роста или углубление неравенства? // ЭКО. - 2006. - № 1. - С. 35–59.

8. Ершов Ю.С., Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В. Особенности территориального перераспределения валового регионального продукта и трансформации финансовых ресурсов в инвестиции // Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты: сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Коломак, Л.В. Машкиной. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. - Вып. 7. - С. 23–35.

9. Ершов Ю.С., Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В. Федеральные округа России: особенности развития экономики и социальной сферы // Регион: экономика и социология. - 2006. - № 4. - С. 41–55.

10. Ершов Ю.С., Мельникова Л.В. Финансовые ресурсы: межрегиональные течения и "подводные камни" // ЭКО. - 2006. - № 2. - С. 2–21.

11. Ершов Ю.С., Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В. Сибирский федеральный округ: современное состояние и перспективы развития // Регион: экономика и социология. - 2005. - № 4. - С. 28–43.

12. Суслев В.И., Ершов Ю.С., Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В. Экономика федеральных округов России: сравнительный анализ // Регион: экономика и социология. - 2003. - № 4. - С. 47–63.

13. Мельникова Л.В. Движение прямых иностранных инвестиций в регионах России и мира 90-х годов // Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты: сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Коломак, Л.В. Машкиной. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2000. - Вып. 1. - С. 157–169.

Подписано в печать 15 ноября 2010 г. Формат бумаги 60×84¹/₁₆. Гарнитура «Таймс». Объем 1,5 п.л. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 96.

Участок оперативной полиграфии ИЭОПП СО РАН.
630090, г. Новосибирск, проспект Академика Лаврентьева, 17.